

Возрождение вуза Беларуси и реформа высшей школы 1930 г.

А. Н. Кукса,
заведующий кафедрой истории,
кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет

Вопросы создания, развития и усовершенствования высшей школы являются первоочередными задачами государства, которое стремится в условиях глобализации и интеграции оставаться в мировом топе, сохранять свою политическую и экономическую независимость. В истории белорусской государственности период стабильного присутствия высшей школы насчитывает чуть более ста лет, но за этот небольшой промежуток времени система претерпела уже не одну реформу и трансформацию.

Показательной для настоящего времени является реформа высшей школы 1930 г., когда общество и государство попытались в очередной раз подстроить высшую школу под актуальные социально-экономические запросы современности. В ходе реформы были подняты вопросы о сроках обучения, учебниках и учебных программах, методах и формах преподавания, соотношении теоретического и практического курсов, квалификации выпускников и т. д. Вопросы морального облика специалиста, в котором государство хотело видеть патриота страны с высокой степенью гражданской ответственности, будущего активного и креативного управленца, выносились на первое место.

До сегодняшнего дня в работах доминирует уклон в сторону исследования судьбы университетов, которые реформой 1930 г. были поставлены на грань уничтожения. Это было спровоцировано тем, что массово появившиеся технические вузы в 1918–1920 гг. ввиду сложности обучения в них не сумели включиться в процесс пролетаризации. Это привело к повсеместной их ликвидации либо слиянию с местными университетами. В свою очередь стремление догнать и перегнать Западную Европу и Америку в 1925–1927 гг. вскрыло ряд проблем в подготовке инженерных кадров. Предпринятые в 1928–1929 гг. попытки перепрофилировать часть факультетов под потребности промышленности встречали естественное непонимание со стороны профессорско-преподавательского состава университетов и не давали того эффекта, на который рассчитывало руководство страны. В связи с этим многие исследователи связывают начало реформы высшей школы с постановлением ЦИК и СНК СССР «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» от 23 июля 1930 г., которое в ряде советских республик привело к практической ликвидации университетов и массовому росту вузов технического профиля [1–4]. В этом отношении высшая школа Беларуси имела ряд принципиальных отличий.

Действия, предпринятые по реорганизации университетов, как и ряд других шагов в ходе проведения реформы 1930 г., многими исследователями однозначно называются ошибочными. Наряду с этим имеются и положительные моменты. По мнению И. В. Балахоновой и С. А. Волчкова, цель реформы заключалась в том, чтобы высшее образование из элитарного превратилось в массовое. В итоге в 1933 г. молодежь, получившая образование во время первой пятилетки, составила 60 % всех кадров в тяжелой промышленности. Последовавшие за этим другие реформы в области высшей школы в 1930–1940-х гг. позволили СССР выйти на лидирующие позиции в мире. В 1957 г. США признали, что «система образования СССР лучше с точки зрения четвертого технологического уклада, чем у них» [5, с. 48].

В современной белорусской историографии данный вопрос не стал предметом специального исследования. В то же время он являлся одним из первостепенных в ходе преобразования Беларуси из аграрной страны в индустриальную, что широко представлено в газетах «Звезда», «Советская Белоруссия», «Чырвоная Змена», «Рабочий». Сохранился также огромный пласт архивных документов того времени. Частичные упоминания имеются и в работах, которые посвящены народному образованию и высшей школе данного периода [6].

С 1927 г. в высшей школе СССР просматривается значительный уклон в сторону количественного роста и усиления технических вузов. В СМИ началась активная пропаганда идеи «отмирания многопрофильности вузов», необходимости перехода на отраслевое подчинение и усиление ответственности за итоги работы вузов. В обществе и руководстве страны вызвали тревогу не только малочисленность кадров, но и качество их подготовки. Иностранные специалисты оставляли довольно скептические отзывы о профессиональном уровне советских инженеров.

Внимание И. В. Сталина привлек отчет немецкого специалиста строительного комитета ВСНХ СССР инженера Келлена, который, проработав на предприятиях в 1927–1928 гг., указывал на необходимость в целях улучшения качества инженеров перейти к узкопрофильной подготовке в вузах. «В этой связи я желал бы еще обратить внимание на тот факт, который я, впрочем, наблюдал не только в Советском Союзе, но и в других технически отсталых странах, а именно на дилетантизм (всезнательство). Теперь исключается всякая возможность, чтобы в наше время какой-нибудь инженер мог обладать знаниями во всех отраслях техники, но столь же невозможно, чтобы кто-нибудь в своей главной профессии одинаково хорошо знал все вопросы» [7, л. 44]. Эти выводы заинтересовали И. В. Сталина, и он разослал текст доклада всем представителям союзных республик в СНК СССР. Пленум ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. предложил путем строгой профессионализации добиться улучшения подготовки специалистов.

С целью сближения вузов с реальным сектором экономики в 1928 г. было создано Главное управление высших и средних технических учебных заведений (Главвуз). Весной 1929 г. по заказу Главного ученого совета Наркомпрос РСФСР подготовил «Тезисы к докладу о целевой установке университетов», где объяснялась необходимость реорганизации высшей школы. По мнению Р. Ю. Шпикельмана, с этого момента партийные и государственные органы «перешли к решительным действиям по реорганизации системы высшего образования страны, введению в ней жестких принципов единоначалия и централизованного планирования» [3, с. 92]. В ноябре 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) постановил расширить сеть вузов с резко

выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности.

Вопрос возрождения высшей технической школы Беларуси, которая позволила бы готовить собственные национальные кадры индустрии, был настолько долгожданным проектом в глазах общественности, что когда в 1928 г. путем объединения ряда техникумов в Минске открыли Политехникум как среднее специальное учебное заведение, то в СМИ появились статьи, ошибочно называющие его высшим учебным заведением. Данный поспешный вывод, по всей видимости, был итогом того, что в РСФСР перед ВСНХ в 1928 г. была поставлена задача по открытию политехнических институтов. В БССР инициатива по организации политехнического института была передана ВСНХ только в феврале 1930 г. Ответственность за разработку проекта технического вуза была возложена на отдел кадров ВСНХ, что стало отличительной чертой реформы.

Одним из первых необходимость возрождения технического образования для Беларуси актуализировал председатель Госплана БССР М. М. Карклин. В мае 1928 г. на съезде инженерно-технических и сельскохозяйственных специалистов БССР он констатировал, что если СССР первый в Европе по энергетическим запасам и четвертый в мире, то по их использованию – только восьмой-девятый. Причины этого он видел в слабой научно-исследовательской работе и малочисленности инженерно-технических кадров. В пример он приводил Европу, где технический персонал составлял 10–15 % в соотношении к рабочим, а в Швеции в производстве турбин – до 50 %, в то время «как у нас в СССР не более 2 %, а в БССР около 1,3 %» [8, с. 3].

Популяризацию данного решения в виде политехнизации городских школ, открытия музеев, научно-технических бюро для школьников и создания национального вуза начали обсуждать на страницах белорусских газет. С целью усиления подготовки технических кадров для промышленности БССР Бюро ЦК КП(б)Б 24 декабря 1928 г. приняло постановление о разработке ряда мероприятий. Уже в феврале 1929 г. в газете «Рабочий» появилась статья «В БССР открывается новый технический вуз», в которой говорилось о том, что коллегия Наркомпроса признала целесообразным открыть вуз. В новом техническом вузе предлагали готовить специалистов по гражданским сооружениям, фабрично-заводскому, дорожному строительству.

В апреле 1929 г. в Минске прошло первое Всебелорусское совещание по высшей школе, которое рассмотрело пятилетний план развития высшего образования в БССР. В ходе обсуждения перспектив подготовки кадров для индустрии планировали открыть химикотехнический факультет при БГУ, новый строительный вуз и расширить сеть существующих учебных

заведений. Всем отделениям педфака БГУ хотели придать практическую установку: физико-техническому – индустриальную, природоведческому – агрономическую, социально-историческому и литературно-лингвистическому – политико-просветительную. На физико-техническом отделении педфака предлагалось ввести специальную ремесленную практику: столярную, слесарную и электромеханическую. Однако вопрос по-прежнему оставался на стадии организации, в связи с чем в июле 1929 г. Бюро ЦК КП(б)Б поручило организационному отделу и АПА ЦК проверить выполнение постановления с внесением практических предложений в секретариат [9, л. 98 об].

В это время в Минске наблюдался острый жилищный кризис. Имеющиеся техникумы, рабфаки и вузы чаще всего занимали несколько комнат в здании, арендовали помещения школ. Университетский городок только начал свое строительство, которое шло с огромными трудностями и перебоями. Такое положение было и в других городах СССР, в связи с чем правительство и ВКП(б) рассматривали вариант перехода на семичасовой рабочий день. Но единственным выходом стало введение во всех организациях двухсменного графика работы. В этой ситуации комиссия Наркомпроса склонялась к варианту размещения втуза в любом другом городе Беларуси. 1 октября 1929 г. в газете «Рабочий» появилось сообщение о том, что новый втуз политехнического типа «предполагается открыть в Гомеле». В конце октября было принято окончательное решение о месте размещения втуза, о чем свидетельствует заметка в газете «Рабочий» под названием «Новый втуз будет открыт в Гомеле». Из беседы с заместителем Наркомпроса С. З. Слонимом следовало, что принято решение об открытии втуза в Гомеле в связи с возможностью выделения ему здания правления Западной ж. д., которое переехало в Калугу.

22 ноября 1929 г. проходило объединенное собрание научных и технических работников Минска. Из доклада А. М. Платуна следовало, что втуз предполагалось открыть в 1930/1931 учебном году. На организацию втуза выделялось более 15 млн руб., из которых 9,6 – на здание и 6 – на оборудование. Точку зрения на построение будущего втуза высказал представитель ВСНХ В. Н. Строковский, который заявил о том, что необходимо открыть один политехнический втуз, а второй – строительный. По его мнению, специалисты по строительству необходимы БССР как воздух, как вода. Сторонники организации втуза в Гомеле из Наркомпроса (А. М. Платун, С. Я. Вольфсон, С. Г. Лысов) в качестве своего основного аргумента указывали на то, что высшее образование «должно развиваться не только в столице республики. Политически необходимо высшие учебные заведения насаждать по всей республике и, в первую очередь, в крупных промышленных центрах, каковым в Бела-

руси является Гомель» [10, с. 4]. Сторонниками открытия втуза в Минске выступили организаторы НИИ промышленности (В. Н. Строковский, С. Г. Середа, Г. И. Горецкий, В. С. Натансон), которые видели в будущем втузе как свои учебно-лабораторные базы, так и кадры.

4 декабря 1929 г. состоялось расширенное заседание Президиума Белорусского межведомственного бюро инженерно-технической (МБИТ) секции по вопросу об организации нового высшего технического заведения. Основным докладчиком выступал представитель от Наркомпроса, содокладчиком – В. С. Натансон. В газете «Рабочий» 6 декабря 1929 г. сообщалось, что президиум белорусского МБИТа высказался за организацию втуза в Минске в составе следующих факультетов: строительного, химико-технологического, механического и экономического. Президиум МБИТа БССР отмечал, что втуз должен быть открыт в Минске и «пора уже принять организационные шаги по открытию ВТУЗа».

В первых числах декабря 1929 г. на собрании научных работников Минска был заслушан доклад профессора С. Я. Вольфсона о реорганизации вузов в связи с реконструкцией народного хозяйства. Докладчик отметил необходимость перевода вузов на непрерывную годовую работу. Учебный год в вузе вместо 8–9 месяцев должен длиться десять с половиной месяцев. Представитель Наркомпроса С. Г. Лысов отметил, что «текущие задачи ВУЗов – установить, какой им нужен специалист. Отсюда задача – переработать структуру факультетов, сократить срок учебы» [11, с. 5].

14 декабря 1929 г. на заседании СНК БССР с докладом об организации втуза выступил народный комиссар образования А. М. Платун. По итогам доклада СНК БССР принял решение «предложить Государственной Плановой Комиссии, ВСНХ и Народному Комиссариату Просвещения СССР отпустить необходимые средства в этом году на строительство ВТУЗа» [12, л. 9 об]. Организатором втуза был определен заведующий АПО Гомельского ОК КП(б)Б Я. З. Куница.

В ходе реформы высшей школы предлагалось не только расширить количество втузов, но и изменить стиль их управления и методику подготовки кадров. Решением Пленума ЦК ВКП(б) от 10–17 ноября 1929 г. «О кадрах народного хозяйства» вводилось единоначалие директоров вузов, назначение их наркомками профильных ведомств, а студенческие организации устранялись от административно-педагогических функций в органах управления. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. «О подготовке технических кадров для народного хозяйства СССР» предписывалось провести качественное улучшение практики, сократить сроки обучения, расширить сеть технических вузов с резко выраженной специализацией по определенным отраслям.

В январе 1930 г. в Москве состоялось Всероссийское ректорское совещание, на котором были названы основные направления реформирования высшей школы. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1930 г. был заслушан и обсужден доклад комиссии, а также утвержден проект резолюции о реформе высшей школы. В соответствии с ним предлагалось все вузы и большинство технических факультетов вузов передать в распоряжение ВСНХ СССР. В то же время в БССР, где отсутствовали традиции высшей технической школы, это решение позволило значительно повысить качество учебного процесса путем привлечения специалистов из производства в качестве наставников не только на предприятии, но и в стенах вуза. Данное решение позволило значительно интенсифицировать процесс подготовки инженерных кадров.

В феврале 1930 г. вопрос о месте открытия вуза окончательно склонился в сторону Минска. На заседании секретариата ЦК КП(б)Б 27 февраля 1930 г. было принято решение о переводе Я. З. Куницы в Минск в качестве инспектора по Главпрофобру Наркомпроса. Передача всех вопросов организации вуза в ведение ВСНХ БССР произошла только в апреле. В связи с этим решением секретариата ЦК КП(б)Б от 2 апреля 1930 г. Я. З. Куница был командирован в распоряжение ВСНХ.

4 апреля 1930 г. в газете «Звезда» появилось объявление о том, что ректором «высшего научно-технического учреждения назначен Я. З. Куница. ВТНУ будет проводить свои занятия в составе механического, строительного и химического факультетов в зданиях университетского городка. Ведутся переговоры с научными работниками ряда городов СССР о приезде их в Минск для работы в ВТНУ» [13, с. 4]. В этом же номере сообщалось о выделении 1 115 тыс. руб. для подготовки квалифицированных строителей в Беларуси. В эту сумму вошли 800 тыс. руб., отпущенных Наркомтруда СССР по линии Центрального института труда. Символично, что местом размещения вуза опять было определено здание бывшего коммерческого училища, в котором в 1920–1922 гг. уже размещался Белорусский государственный политехнический институт. Таким образом, начался второй этап в истории БГПИ и всей высшей технической школы Беларуси.

На XVI съезде ВКП(б) (26 июня – 3 июля 1930 г.) А. М. Каганович предлагал за два-три года в четыре раза увеличить число технических специалистов. Съезд вынес решение о расширении объемов выпуска специалистов инженерно-технического профиля в соответствии с потребностями промышленного сектора. На реализацию данных решений было направлено постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г., в соответствии с которым вузы должны были начать подготовку «новых пролетарских кадров», способных не только овладеть современными техническими и экономическими знаниями, но и удовлетворять тре-

бования социалистической реконструкции. Подтверждалась ориентация на усиление практической составляющей и узкой специализации учебных заведений по отраслевому признаку.

В итоге в Беларуси произошло разукрупнение БГУ и Горецкой академии с передачей профильным наркоматам институтов выделенных на их базе факультетов. Так, химико-технологический факультет, открытый в 1929 г. в БГУ, был преобразован в индустриальный вуз и передан в ведение ВСНХ. Формировалась система закрепления подготовленных кадров за предприятиями, вводился обязательный трехлетний срок, который должны были отработать молодые специалисты по месту распределения, предусматривалось внедрение массового заочного обучения, была подтверждена политика пролетаризации высшей школы – при всех вузах действовали рабфаки с функциями подготовительных курсов.

Уже 25 июля 1930 г. в газете «Рабочий» появилась информация о том, что Совнарком решил вместо проектируемого к открытию в Минске Белорусского государственного политехнического института организовать к новому учебному году отдельные институты: химико-технологический, строительный, электротехнический в Минске и механико-машиностроительный в Гомеле. За период реформы 1930 г. в Беларуси были открыты семь вузов, при каждом из них – рабфаки и десятки индустриальных техникумов. В итоге произошел стремительный количественный прыжок в системе высшей школы. Так, если в 1926/1927 учебном году в СССР насчитывалось 129 вузов (в БССР – 4), то уже в 1932/1933 учебном году – 832 (в БССР – 26).

Таким образом, в ходе реформы произошли значительные количественные и качественные изменения, наметилось сближение высшей школы с реальным сектором экономики, расширились возможности дополнительного образования для взрослых, усилилась ответственность руководителей вузов за их развитие и т. д. Данные решения были действительно прогрессивными для системы высшей школы не только того времени, но и сохранили свою актуальность и значимость до сегодняшнего дня. Кроме общих тенденций в БССР были и свои мотивы, способствовавшие наращиванию потенциала вузов: отсутствие инженерных кадров, значительный отток молодежи в соседние республики для получения технического образования, малый процент возвращения в Беларусь даже тех, кого правительство специально направляло в технические вузы и кому выплачивало стипендии. В то же время темпы индустриализации возрастали и перед правительством республики, являвшейся форпостом на границе с капиталистическим миром, ставились все более сложные задачи, которые зачастую уже были невыполнимы и требовали значительного количества инженерных кадров.

Список использованных источников

1. *Малявина, Л. С.* Университеты в условиях отраслевой реорганизации советской школы (1930-е гг.): на примере Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток) / Л. С. Малявина // VII Арсентьевские чтения «Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии» (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 окт. 2017 г.): в 2 т. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – Т. 2. – С. 247–252.
2. *Аврус, А. И.* История российских университетов. Очерки / А. И. Аврус. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 85 с.
3. *Чанбарисов, Ш. Х.* Формирование советской университетской системы / Ш. Х. Чанбарисов. – М.: Высш. шк., 1988. – 256 с.
4. *Демидова, Е. Н.* Становление и развитие советской школы в 1920–1930-е гг.: автореф. дис ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е. И. Демидова. – Саратов, 2007. – 45 с.
5. *Балахонова, И. В.* Подготовка специалистов для «умной экономики» / И. М. Балахонова, С. А. Волчков // Методы менеджмента качества. – 2010. – № 3. – С. 46–50.
6. *Ильюшин, И. М.* Народное образование в Белорусской ССР / И. М. Ильюшин, С. А. Умрейко. – Минск: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения БССР, 1961. – 438 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп.1. Д. 4296.
8. Перспективы развития народной гаспадаркі БССР // Савецкая Беларусь. – 27 мая 1928. – № 121.
9. НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 4333.
10. В Минске или Гомеле? Специалисты обсуждают, где должен быть открыт ВТУЗ // Рабочий. – 25 ноября 1929. – № 269.
11. За реорганизацию ВУЗов // Рабочий. – 3 декабря 1929 г. – № 276.
12. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 690.
13. Тав. Куніца – рэктар ВНТУ // Звязьзда. – 4 красавіка 1930. – № 78.

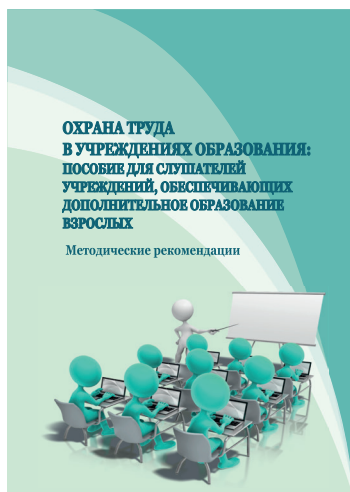
Аннотация

Высшая школа Беларуси в начале прошлого века прошла сложный период становления. В пределах СССР доминировало стремление к развитию узкопрофильного образования и уничтожению университетов, что и произошло в ходе реформы 1930 г. повсеместно в советских республиках. В БССР же была избрана усредненная модель: БГУ сохранили, а вот Горькая академия и Минский политехнический институт прекратили свое существование, став основой более чем 15 институтов. В ходе этой реформы в Гомеле появился первый технический вуз.

Abstract

The Higher School of Belarus has passed a difficult period of formation at the beginning of the last century. Within the USSR, the desire for the development of narrow-profile education and the destruction of universities dominated, which happened during the reform of 1930 everywhere in the Soviet republics. In the BSSR, an average model was chosen: the BSU was preserved, but the Goretzky Academy and the Minsk Polytechnic Institute ceased to exist, becoming the basis of more than 15 institutes. In the course of this reform, the first technical university appears in Gomel.

**ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает**

**ОХРАНА ТРУДА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ:
ПОСОБИЕ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ. МЕТОДИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ**

Методические рекомендации раскрывают современные подходы к формированию понимания государственной политики в области охраны труда, направленной на урегулирование общественных отношений и реализацию установленных Конституцией Республики Беларусь прав граждан на здоровые и безопасные условия труда. Основное внимание уделено формированию системы охраны труда в организации учебного процесса и обеспечению охраны труда в учреждении образования. Описан ряд наиболее эффективных методов регулирования и коррекции системы управления охраной труда в учреждении образования.

Адресуются слушателям повышения квалификации, руководителям учреждений образования, педагогам, методистам.

ISBN 978-985-586-529-3

Цена 20 руб. 00 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.